

5
54

1913 w 1-26

XXXVII годъ изданія.

XXXVII годъ изданія.

ТВЕРСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1 Января 1913 года.

ВЫХОДЯТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО
 по ПОНЕДѢЛЬНИКАМЪ.
 Годовая цѣна:
 Безъ пересылки 4 р. 50 к
 Съ пересылкою 5 р. 50 к.

№ 1.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ
 ВЪ РЕДАКЦІИ
 Епархіальныхъ Вѣдомостей и у
 мѣстныхъ благочинныхъ.

ЧАСТЬ ОФФИЦИАЛЬНАЯ

Распоряженія Епархіального Начальства.

Перемѣщены, согласно прошенію: на священническую вакансію къ церкви села Городолюблю, Вышневолоцкаго уѣзда, священникъ церкви с. Сурушина, Новоторжскаго уѣзда, *Ефремъ Лавровскій*, 23 декабря; предложеніемъ Его Высокопреосвященство, отъ 17 декабря за № 12093, священникъ села Ясеновичъ, Вышневолоцкаго уѣзда, *Василій Владимірскій* на вторую священническую вакансію къ Николаевской церкви, что въ Красной-Слободѣ города Твери; предложеніемъ Его Высокопреосвященство, отъ 14 декабря за № 11968, священники—Богоявленской церкви гор. Калязина *Теодоръ Рясенскій* и села Краснаго, Калязинскаго уѣзда, *Владиміръ Петропавловскій*, одинъ на мѣсто другого; *псаломщики*—села Котова, Бѣжецкаго уѣзда, *Василій Лужкинъ* и села Калицина, Старицкаго уѣзда, *Спасскій*, одинъ на мѣсто другого, 14 декабря; села Рогачева, Зубцовскаго уѣзда, *Порфирій Бересневъ* къ церкви села Ракитни, Ржевскаго уѣзда, и села Синцова, Тверскаго уѣзда, *Николай Бересневъ* къ церкви села Рогачева, а на мѣсто послѣдняго временно командированъ къ исправленію обязанности псаломщика окончившій курсъ Тверской Духовной Семинаріи *А. Соболевъ*, 17-го декабря.

Зачислена священническая вакансія при церкви села Спасъ-Ясновичи, Вышневолоцкаго уѣзда, за псаломщикомъ Воскресенской церкви города Осташкова *Владиміромъ Рясенскимъ*, 19 декабря.

Назначены, согласно прошенію: и. д. псаломщика къ церкви села Рамешки, Бѣжецкаго уѣзда, послушникъ

Отроча монастыря *Иванъ Григорьевъ*, 11 декабря; псаломщикомъ къ церкви села Ратькова, Ржевскаго уѣзда, бывшій псаломщикъ села Сытькова, того же уѣзда, *Макарій Осокинъ*, 20 декабря; и. д. псаломщика къ церкви села Рождествена, Калязинскаго уѣзда, и. д. псаломщика церкви села Дулова, Корчевскаго уѣзда, *Беневоленскій*, 20 декабря.

Бывшій псаломщикъ села Дулова, Корчевскаго уѣзда, *Петръ Ивановскій* оставленъ на прежнемъ мѣстѣ своего служенія, 20 декабря.

Уволенъ отъ должности псаломщикъ церкви села Ратькова, Ржевскаго уѣзда, *Алексій Розовъ*, за неявкою къ мѣсту службы, 20 декабря; за штатъ псаломщикъ села Рамешки, Бѣжецкаго уѣзда, *Покровскій*, 13 декабря.

Огрѣшены отъ мѣста: съ увольненіемъ за штатъ, впредь до совершеннаго раскаянія и исправленія, священникъ Николо-Сергіевской церкви, что при дер. Бѣликовѣ, Зубцовскаго уѣзда, *Василій Еремьевъ*; съ запрещеніемъ священнослуженія и съ низведеніемъ во псаломщика, діаконъ села Плесскаго, Новоторжскаго уѣзда, *Николай Пономаревъ*, 4 декабря.

Исключаются изъ списковъ: за принятіемъ на службу въ Сухумскую епархію, священникъ церкви села Городолюблю, Вышневолоцкаго уѣзда, *Алексій Дьяновъ*; за смертію, священникъ церкви погоста Благовѣщенскаго, что при р. Осугѣ, Новоторжскаго уѣзда, *Василій Сабининъ*, 17 декабря.

Рукоположенъ во священника къ церкви села Капшина, Калязинскаго уѣзда, учитель Троицкой церковно-приходской школы, Кашинскаго уѣзда, *Николай Баженовъ*, 9 декабря.

Опредѣленъ, согласно прошенію, на вакансію псаломщика къ Тверской Успенской единовѣрческой церкви крестьянинъ *Иванъ Носовъ*, 12 декабря.

Посвященъ въ стихарь псаломщикъ села Кушалина, Тверскаго уѣзда, *Петръ Смирновъ*, 16 декабря.

Тверская Духовная Консисто́рія **слушали** предложене́е Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Арсенія, Епископа Старицкаго, Вика́рія Тверской епархіи, слѣдующаго содержанія: „Съ пѣлью лучшаго моего ознакомленія съ наличнымъ составомъ псаломщиковъ епархіи, съ услугами, оказываемыми ими приходамъ, предлагаю Духовной Консисто́рії предписать о.о. Благочиннымъ, дабы они въ клировыхъ вѣдомостяхъ отмѣчали, кто изъ псаломщиковъ можетъ управлять хоромъ и дѣйствительно управляетъ, кто обладаетъ хорошимъ, или же совершенно слабымъ голосомъ, кто по немощи физической или духовной малоспособенъ къ исполненію своихъ обязанностей. Кромѣ того, желателно знать, при какахъ церквяхъ имѣются хоры съ платными регентами или жерегентами изъ любителей и съ какого времени существуетъ хоровое пѣніе въ приходской церкви. Клировыя вѣдомости должны быть представляемы своевременно, быть перенумерованными и имѣть оглавленія“. — **Опредѣлили** и Его Высокопреосвященство утвердилъ: о содержаніи означеннаго предложенія дать знать о.о. Благочиннымъ епархіи для свѣденія, чрезъ напечатаніе въ Тверскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ.

Резолюціей Его Высокопреосвященства, отъ 9 декабря 1912 года, священникъ погоста Боронкина, Старицкаго уѣзда, Іоаннъ Владимірскій назначенъ духовнымъ слѣдователемъ 5 округа, того же уѣзда.

Опредѣленіемъ Епархіальнаго Начальства, состоявшимся 26—28 ноября 1912 г. сотрудникомъ духовнаго слѣдователя 7 округа, Бѣжецкаго уѣзда, назначенъ священникъ села Шишковой—Дубровы Алексій Морковинъ, на мѣсто выбывшаго въ 1 округъ, Бѣжецкаго уѣзда, священника Васи́лія Покровскаго.

За увольненіемъ отъ должности Благочиннаго 4 округа, Ржевскаго уѣзда, Протоіерея Алексія Мощанскаго, резолюціей Его Высокопреосвященства, отъ 9 декабря 1912 г. за № 11,718 на означенную должность назначень Протоіерей погоста Никольскаго на Городищѣ Павель Шавровъ.

Журналь № 48 Тверскаго Епархіального съѣзда 1912 года о выборахъ должностныхъ лицъ въ Епархіальныя учрежденія.

1912 года декабря 19 дня Епархіальный съѣздъ въ своемъ утреннемъ засѣданіи производилъ выборы должностныхъ лицъ въ разныя Епархіальныя учрежденія. Изъ намѣченныхъ записками лицъ, путемъ закрытой баллотировки, большинствомъ голосовъ избрали:

1) въ *Коммиссію Епархіального съѣзда*: Предсѣдателемъ—свѣщ. Михаила Павловича Любскаго, секретаремъ—свѣщ. Николая Васильевича Лебедева, членомъ—свѣщ. Константина Михайловича Ветлина и кандидатами—свѣщ. Димитрія Ивановича Петропавловскаго и свѣщ. Петра Михайловича Куницына.

2) въ *Коммиссію Эмеритальной Кассы*: Предсѣдателемъ—свѣщ. Василія Ивановича Струженцова, секретаремъ—Владимира Ивановича Колосова, членами—свѣщ. Михаила Павловича Любскаго, свѣщ. Николая Николаевича Вологодскаго и преподавателя духовнаго училища Николая Васильевича Приклонскаго, кандидатомъ—свѣщ. Димитрія Ивановича Петропавловскаго.

3) въ *Правленіе Духовной Семинаріи членами*: свѣщ. Михаила Павловича Любскаго, свѣщ. Іоанна Гавриловича Соколова, протоіерея Іоанна Алексѣевича Соловьева и свѣщ. Сергія Петровича Тихомирова, кандидатами—свѣщ. Николая Ивановича Рождественскаго и свѣщ. Николая Павловича Сердобольскаго.

4) въ *Совѣтъ Епархіального женскаго училища членами*: свѣщ. Алексѣя Константиновича Бенеманскаго, свѣщ. Николая Васильевича Лебедева и свѣщ. Петра Михайловича Куницына, кандидатами—свѣщ. Сергія Петровича Тихомирова и свѣщ. Михаила Константиновича Успенскаго.

5) въ *Комитетъ свѣчного завода*: Предсѣдателемъ—свѣщ. Михаила Павловича Любскаго и членами: свѣщ. Іоанна

Гавриловича Соколова, свящ. Николая Ивановича Рождественскаго и преподавателя Епархіальнаго училища Михаила Димитріевича Кузнецова. Въ виду прошенія о. І. Г. Соколова объ освобожденіи его отъ званія члена Комитета по множеству лежащихъ на немъ другихъ обязанностей, съѣздъ постановилъ освободить его отъ обязанности члена и считать его кандидатомъ.

б) въ Комитетъ по управленію Епархіальнымъ домомъ: Предсѣдателемъ—прот. Николая Александровича Флерова, казначеемъ—свящ. Николая Яковлевича Колачева и членомъ—свящ. Николая Васильевича Лебедева.

На семь журналѣ резолюція Его Высокопреосвященства, отъ 20 декабря 1912 года за № 12337, послѣдовала таковая: „*Утверждается*“. Архіепископъ Антоній.

ВАКАНТНЫЯ МѢСТА.

Священническія:

- 1) при церкви села Романцева, Калязинскаго уѣзда;
- 2) при церкви села Благовѣщенскаго, Кашинскаго уѣзда;
- 3) при церкви села Сурушина, Новоторжскаго уѣзда;
- 4) при единовѣрческой церкви, что въ деревнѣ Бѣликовѣ, Зубцовскаго уѣзда;
- 5) при церкви села Лужки, Старицкаго уѣзда.

Діаконскія:

- 1) при церкви села Голенкова, Осташковскаго уѣзда;
- 2) при церкви села Спасскаго, въ Ченцахъ, Корчевскаго уѣзда;
- 3) при церкви села Плосскаго, Новоторжскаго уѣзда;
- 4) при церкви погоста Покровскаго Новостанскаго, Вышневолоцкаго уѣзда.

Псаломщическія:

При церкви села Лужки, Старицкаго уѣзда.

Содержаніе части офіціальной. Епархіальныя распоряженія и извѣстія.—Журналъ № 48 Тверск. епарх. съѣзда.—Вакантныя мѣста.

Редакторъ священникъ М. Любскій.

Печатать дозволяется. 3 января 1913 года. Цензоръ инспекторъ семинаріи Н. Онтлльсъ.

Печатано въ Типографіи Н. М. Родіонова въ Твери.

Трехсвятская улица, домъ В. М. Шиканова.

ТВЕРСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ еженедѣльно по понедѣльникамъ.

1 Января 1913 года.

№ 1.

Годъ тридцать седьмой.

ЧАСТЬ НЕОФФІЦІАЛЬНАЯ.

Постановка преподаванія Закона Божія и мѣры къ улучшенію ея въ начальныхъ училищахъ по Тверской губерніи, на основаніи отчетовъ благочинныхъ и отзывовъ законоучительскихъ собраній по благочиніямъ.

(Докладъ Коммиссіи, читанный въ собраніи о. о. законоучителей г. Твери 10 декабря 1913 года и одобренный для представленія въ Губернское Земское Собраніе январской сессіи 1913 года).

Избранная постановленіемъ Братства законоучителей, отъ 11 апрѣля сего 1912 года, Коммиссія, прежде чѣмъ приступить къ указанію причинъ, вліяющихъ на не вполне удовлетворительную постановку преподаванія Закона Божія, и къ указанію мѣропріятій, способныхъ улучшить ее, считаетъ нужнымъ, въ качествѣ вступленія къ своему докладу, кратко представить общую картину религіозно-нравственнаго состоянія сихъ училищъ вообще, въ частности—успѣховъ преподаванія въ нихъ Закона Божія, пользуясь матеріаломъ при изложеніи сего,

взятымъ главнымъ образомъ изъ благочинническихъ отчетовъ, представляемыхъ Его Высокопреосвященству по полугодіямъ.

Съ 1910 года, по распоряженію Его Высокопреосвященства, наблюденіе въ министерскихъ и земскихъ начальныхъ училищахъ за религіозно-нравственнымъ направлениемъ обученія и воспитанія вообще, въ частности за преподаваніемъ Закона Божія, возложено на о. о. Благочинныхъ, въ предѣлахъ ихъ благочиній. Для осуществленія такихъ обязанностей о. о. Благочинные имѣютъ долгъ посѣщать училища, не менѣе одного раза въ годъ, и, провѣривъ преподаваніе Закона Божія, а равно церковнаго пѣнія и славянской грамоты въ связи съ участіемъ учениковъ въ чтеніи и пѣніи церковномъ при совершеніи богослуженій, представлять затѣмъ о семъ особые отчеты Епархіальному Начальству. Изъ просмотра этихъ отчетовъ за два года видно, что о. о. Благочинные наряду съ хорошими сторонами весьма часто показываютъ важные недочеты, имѣющіе, безъ сомнѣнія, крупное вліяніе на религіозно-нравственное направленіе учащихся и на постановку преподаванія Закона Божія.

О. о. Благочинные отмѣчаютъ, что церковное пѣніе, за малыми исключеніями, не преподается. Эти рѣдкія исключенія касаются преимущественно двухклассныхъ министерскихъ училищъ и по положенію 1872 года, въ которыхъ это дѣло иногда налаживается настолько хорошо, что изъ учениковъ школы составляются пѣвческіе хоры при мѣстныхъ храмахъ. По даннымъ статистическаго сборника Тверской губерніи за 1911 и 1912 учебные годы (изданіе Губернскаго Земства) изъ 1637 училищъ губерніи, безъ церковно-приходскихъ школъ, только въ 208 преподавалось пѣніе, что составитъ 12⁰/. По отдѣльнымъ разрядамъ училищъ это отношеніе очень измѣняется, а именно: изъ 22 училищъ по положенію 1872 года въ 21 преподается пѣніе; изъ 59 двухклассныхъ, содер-

жимыхъ Министерствомъ, и 33, содержимыхъ земствомъ, въ 67 преподается пѣніе; изъ 85 городскихъ одноклассныхъ въ 27, и изъ 1416 земскихъ одноклассныхъ и 23 таковыхъ министерскихъ и частныхъ въ 93. При этомъ нужно отмѣтить, что въ двухклассныхъ министерскихъ училищахъ почти вездѣ преподается пѣніе, а въ земскихъ двухклассныхъ изъ 33 только въ 11. Такимъ образомъ въ училищахъ по положенію 1872 г. и двухклассныхъ министерскихъ почти вездѣ преподается пѣніе, въ двухклассныхъ земскихъ и городскихъ одноклассныхъ въ $\frac{1}{4}$ училищъ, въ земскихъ одноклассныхъ менѣе $\frac{1}{15}$, или не свыше 6%. Это столь ничтожное количество училищъ съ преподаваніемъ пѣнія еще болѣе сократится для интересовъ церковнаго пѣнія, если принять во вниманіе, что въ нѣкоторыхъ училищахъ болѣе практикуютъ свѣтское, а не церковное пѣніе.

Отмѣчаются также тѣ печальные факты, что большая часть учащихся не обращаютъ никакого вниманія на привлеченіе учениковъ къ чтенію и пѣнію церковному въ храмѣ, на посѣщеніе ими богослуженій и на прислуживаніе въ алтарѣ. Нѣкоторые о.о. Благочинные больше этого говорятъ. Они доносятъ: а) многіе учащіе изъ-за своихъ отлучекъ сами не являются въ храмъ по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ и не считаютъ нужнымъ слѣдить за учащимися въ отношеніи исполненія ими этого долга; б) во многихъ училищахъ не бываетъ чтенія утреннихъ молитвъ предъ началомъ дневныхъ занятій: обычно читается одна молитва предъ началомъ ученія; равно и каждый отдѣльный урокъ въ дневныхъ занятіяхъ не сопровождается чтеніемъ положенныхъ молитвъ; в) славянское чтеніе настолько слабо поставлено, что представляется невозможнымъ допускать учениковъ до чтенія въ церкви.

Самая постановка преподаванія Закона Божія и успѣшность его отмѣчаются очень пестрыми. Въ однихъ

училищахъ очень хорошо ведется преподаваніе, въ другихъ недостаточно и даже слабо. Есть училища, въ которыхъ законоучители, очень часто давая уроки, выполняютъ программу по Закону Божію въ большемъ объемѣ, чѣмъ это требуютъ программы министерскія, и доводятъ знанія учениковъ до уровня требованій программы церковно-приходскихъ школъ. Въ другихъ училищахъ, напротивъ, законоучители рѣдко бываютъ, давая въ годъ отъ 10 до 40 уроковъ, оставляютъ младшія отдѣленія совсѣмъ безъ обученія, занимаясь только со старшими и, какъ результатъ этого, катихизисъ и богослуженіе не успѣваютъ пройти. Изъ просмотрѣнныхъ 18 о.о. Благочинными въ 10 уѣздахъ 250 училищъ за 1 полугодіе 1911 года—50 найдены по успѣхамъ преподаванія Закона Божія или посредственными, или недостаточными и даже нѣкоторыя слабыми. По успѣшности преподаванія Закона Божія училища можно раздѣлить на три группы:

1) Въ училищахъ двухклассныхъ и городскихъ одноклассныхъ, за рѣдкими изыятіями, успѣхи аттестуются хорошими.

2) Въ земскихъ училищахъ, находящихся въ селахъ или погостахъ и въ близкомъ разстояніи отъ нихъ, успѣхи преимущественно аттестуются удовлетворительными, и сравнительно рѣже хорошими, но чаще посредственными.

3) Въ училищахъ, удаленныхъ отъ церквей, успѣхи часто аттестуются не вполне достаточными, и вообще успѣшность понижается по мѣрѣ удаленія училища отъ мѣста жительства законоучителя.

Изъ этого краткаго и бѣглого очерка религіозно-нравственнаго положенія дѣла въ училищахъ отчасти можно и догадываться о нѣкоторыхъ причинахъ, которыя такъ или иначе вліяютъ на преподаваніе Закона Божія.

1) Справедливая истина, что успѣхи въ знаніи Закона Божія достигаются не одними только уроками законоучителя, но и всею обстановкою школьнаго обученія.

Въ не малой степени поддерживаютъ и повышаютъ знаніе Закона Божія и церковное пѣніе, славянская грамота, участіе въ чтеніи и пѣніи церковномъ при совершеніи богослуженій и частое посѣщеніе ихъ. Чрезъ все это учащіеся, запоминая многія молитвословія и пѣснопѣнія, содержащія въ себѣ истины вѣроученія и нравоученія, будутъ пополнять запасъ знаній по Закону Божию, а главное—все это, помогая оживленію и укрѣпленію въ ученикахъ религіозно-нравственныхъ чувствъ и приготавливая учащихся къ сознательному и дѣйственному участію въ церковно-общественной молитвѣ, вызываетъ въ нихъ искреннюю набожность и любовь ко всему церковному и Божественному. Школа, создающая такое настроеніе въ сердцахъ своихъ питомцевъ, [разовьетъ въ нихъ особый интересъ и стремленіе къ усвоенію Закона Божія. Наше начальное образованіе, по § 1 своего положенія, должно имѣть религіозно-нравственный характеръ, и потому при веденіи его никакъ нельзя пренебрегать этими столь важными средствами для утвержденія нашего въ исповѣданіи нами своей православной вѣры.

Программы министерскихъ начальныхъ училищъ отводятъ этимъ знаніямъ и приѣмамъ воспитанія подобающее значеніе. Церковное пѣніе и славянская грамота считаются обязательными предметами и на тотъ и на другой отводится по 3 недѣльныхъ часовыхъ урока. Въ объяснительной запискѣ программы по церковному пѣнію читаемъ: „Церковное пѣніе въ начальной школѣ составляетъ необходимое дополненіе къ преподаванію Закона Божія... Классное пѣніе въ школѣ должно быть такъ же обязательно для всѣхъ учащихся, какъ и прочіе предметы... Учитель, сосредоточивая все свое вниманіи на выполненіи программы церковнаго пѣнія, можетъ не въ ущербъ этому послѣднему, и если позволяетъ время, разучивать съ дѣтьми нетрудныя дѣтскія пѣсни, положенныя преимущественно на болѣе извѣстные народныя напѣвы, пользуясь

при этомъ сборниками, одобренными Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія. Обязательными же изъ свѣтскаго пѣнія въ начальной школѣ должны быть только народныя гимны: „Слава солнцу на небѣ“, „Коль славенъ“ Бартнянскаго и „Боже Царя храни“ Львова (программы нач. училищъ, изд. 2-ое 1896 года стран. 40. 50). Такое же важное значеніе, какъ пособію къ изученію Закона Божія, программа придаетъ и славянской грамотѣ. Въ объяснительной запискѣ ея сказано: „Цѣль занятій церковно-славянскимъ чтеніемъ въ начальной школѣ религіозно-воспитательная; по духу преподаванія оно должно примыкать къ Закону Божію, какъ ближайшее пособіе при немъ, и вліять на воспитаніе въ дѣтяхъ религіознаго чувства... Желательно, чтобы въ старшемъ отдѣленіи два получаса въ недѣлю посвящалось спеціально подготовкѣ учащихъ къ чтенію въ церкви. Болѣе успѣвающіе въ чтеніи ученики допускаются къ чтенію при богослуженіи въ церкви, съ разрѣшенія мѣстнаго законоучителя или мѣстнаго священника (программа стр. 13 и 14).

2. Вторымъ факторомъ, вліяющимъ на постановку преподаванія Закона Божія, является размѣръ платы законоучителю за его труды. Преподаваніе Закона Божія въ двухклассныхъ министерскихъ и городскихъ одноклассныхъ поставлено хорошо, потому что трудъ законоучительскій оплачивается прилично. Въ двухклассныхъ министерскихъ училищахъ законоучитель за 10 часовыхъ недѣльныхъ уроковъ получаетъ 150 руб.; въ городскихъ одноклассныхъ при 6, 8, 10, 12 урокахъ, въ зависимости отъ числа отдѣленій получаетъ отъ 100 до 240 рублей. При такихъ условіяхъ занятіе въ школѣ является для сельскихъ священниковъ выгоднымъ въ ихъ матеріальномъ необезпеченномъ положеніи. Большая часть сельскихъ священниковъ вынуждена заниматься сельскимъ хозяйствомъ, не пренебрегая при этомъ черными работами. Подъ такимъ экономическимъ давленіемъ

духовенство съ удовольствіемъ отвлекаетъ себя отъ этого чернаго труда въ сторону интеллигентнаго, когда оно чувствуетъ, сознаетъ, что отъ этого нисколько не страдаетъ его матеріальное, плохо обеспеченное, положеніе. Совершенно иная картина получается, когда это отвлечение не только не служитъ пособнымъ средствомъ къ существованію, но ведетъ за собою убытки въ сельскомъ хозяйствѣ и домоводствѣ. Такой трудъ, какъ подневольный, не можетъ быть производителенъ, и онъ всегда будетъ вестись какъ-нибудь, лишь бы только до нѣкоторой степени соблюсти внѣшній порядокъ. Законоучитель въ одноклассной школѣ при одномъ учащемъ получаетъ 30 руб. въ годъ за тотъ свой трудъ, на который, согласно требованіямъ программы, онъ долженъ употребить въ недѣлю 6 часовъ, въ году 180 часовъ, что составитъ вознагражденіе 17 коп. за часъ занятій. Простой рабочій на фабрикѣ, или ремесленникъ, выработывая въ день отъ 1 р. 50 к. до 2 руб. при девятичасовомъ дневномъ трудѣ, получаетъ на нѣсколько коп. больше за 1 часъ работы, тѣмъ сельскій законоучитель. Эта ли не обида!

Многіе изъ нашихъ общественныхъ дѣятелей склонны понимать, что священникъ въ своемъ приходѣ долженъ выполнять законоучительство въ школѣ во имя идеи пастырскаго служенія, повелительно требующей отъ него наученія истинамъ православно-христіанскаго вѣроученія, согласно словамъ Спасителя: „шедше въ міръ весь проповѣдите евангеліе всей твари“ (Марк. 16, 15), или „научите вся языки, крестяще ихъ во имя Отца и Сына и Святого Духа“ (Мате. 28, 19). Наша Православная Церковь, признавая въ принципѣ за священниками пастырскія обязанности руководства и направленія своихъ пасомыхъ по пути достиженія ими Царствія небснаго, тѣмъ не менѣе никогда во имя этого принципа не требовала отъ пастырей опредѣленнаго програмнаго выполненія ими этихъ обязанностей въ строго очерченной обстановкѣ. Въ словахъ

Спасителя нужно видѣть только указаніе на проповѣданіе пастырями Слова Божія, которое главнымъ образомъ должно вести въ церкви и которое имѣетъ своею цѣлю не столько сообщеніе извѣстной суммы религіозно-нравственныхъ знаній, сколько, согласно притчи Спасителя о сѣятелѣ, нравственно благодатное воздѣйствіе на сердца слушателей, въ смыслѣ уловленія ихъ на путь слѣдованія за Христомъ и дѣятельнаго осуществленія въ жизни своей въ союзѣ съ Церковью завѣтовъ Христова ученія, „да мирное и безмолвное житіе поживемъ во всякомъ благочестіи и чистотѣ, ибо благочестіе на все полезно есть, обѣтованіе имѣющее живота нынѣшняго и грядущаго“ (I Тим. 4, 8). Церковь христіанская со времени своего основанія признавала для пастырей невозможнымъ требованіе личнаго наставленія каждаго изъ своихъ пасомыхъ главнымъ истинамъ исповѣдуемой вѣры; и потому она повелѣваетъ, чтобы при крещеніи—актѣ вступленія нашего въ общество православныхъ христіанъ—для выполнения этого дѣла были особыя лица—восприемники.

Впрочемъ, несмотря на различіе по духу и характеру пастырскаго проповѣдничества отъ школьнаго преподаванія Закона Божія, наше духовенство никогда вовсе не уклонялось отъ школьныхъ занятій. Оно только стремится, домогается, чтобы были созданы ему болѣе сносныя условія къ выполненію этого законоученія и чтобы на пути отправленія имъ этой обязанности была устранена матеріальная необеспеченность, которая нудитъ его заняться другимъ дѣломъ. Если бы общія матеріальныя условія содержанія духовенства обезпечивались надлежащимъ жалованьемъ, тогда было-бы возможнымъ до извѣстной степени и бесплатное обученіе Закону Божию въ начальномъ училищѣ. Собранная по сему предмету анкета чрезъ законоучительскія собранія по благочиніямъ въ конечномъ своемъ выводѣ даетъ слѣдующую характеристику этому положенію вещей: „Необходимость много

времени отдавать матеріальнымъ заботамъ и занятіямъ оупляетъ сельскаго священника и служить тормазомъ для его духовной жизни вообще и въ частности для педагогической подготовки и дѣятельности по законоучительству“ (изъ журн. собр. закон. 4 окр. Корчевскаго уѣзда). Или другой отзывъ: „когда заходить вопросъ о вознагражденіи священника за труды, то всякій разъ хотять сказать, что законоучительство входитъ въ обязанность и необходимый трудъ для пастыря и, конечно, даровой: при такомъ сужденіи невольнo вспоминается одна пословица, которая была приведена въ опроверженіе дарового труда: все бы пгичка пѣла, да ничего не ѣла“ (2 окр. Старицкаго уѣзда). Еще отзывъ: „Расцѣпная такъ трудъ законоучителя, земство не стѣсняется заявлять, что эти деньги — не плата за трудъ, а пособіе на ношеніе сапогъ и рясы, которыя треплются, носятся при посѣщеніяхъ; обученіе Закону Божію, по мнѣнію Земства, должно быть бесплатно“ (3 окр. Новот. уѣзда).

Удивляться нужно, что священники, несмотря на такіе неблагопріятные отзывы о вознагражденіи за свой трудъ, не покидаютъ этого дѣла, стараются одолѣть его. Этимъ объясняется удовлетворительная постановка Закона Божія въ тѣхъ сельскихъ школахъ, которыя находятся въ мѣстахъ жительства о.о. законоучителей, или вблизи ихъ, не далѣе 2 версть. Въ этихъ училищахъ священники до нѣкоторой степени мирятся съ плохо оплачиваемымъ трудомъ, потому что онъ, кромѣ потери времени - 6 часовъ въ недѣлю, не несетъ за собой еще болѣе тяжелыхъ жертвъ. А между тѣмъ въ предѣлахъ Тверской губерніи, съ введеніемъ всеобщей школьной сѣти, появились сотни училищъ въ селеніяхъ, удаленныхъ отъ церкви за 5—10, даже 15 версть, и условія платы за преподаваніе Закона Божія въ нихъ тѣже самыя, какъ въ училищахъ при самыхъ церквахъ. Большая часть земствъ отказываются уплачивать законоучителямъ

прогонныя деньги, оправдываясь тѣмъ, что вознагражденіе законоучителямъ, какъ и учащимъ, покрывается казенными средствами, и нормировка ихъ не предвидитъ, чтобы сверхъ 30 руб., уплачиваемыхъ за каждый комплектъ учениковъ, еще платить прогонныя деньги. А между тѣмъ такихъ школъ въ рѣдкомъ приходѣ нѣтъ, а больше 2—3. Вотъ въ этихъ то училищахъ исполненіе законоучительскихъ обязанностей сельскому духовенству доставляетъ новое подвижничество. Правда, и раньше были школы въ отдаленныхъ селеніяхъ отъ храма, но ихъ было немного, и законоучительская плата въ нихъ регулировалась тѣмъ обстоятельствомъ, что учрежденію или лицу, основывающему школу, не прежде давали разрѣшеніе на открытіе ея, какъ будутъ подысканы надлежащія правоспособныя лица—законоучитель и учащій. А теперь, съ проведеніемъ въ жизнь закона о всеобщей грамотности, училищные пункты опредѣляются внѣ зависимости вопроса о законоучителѣ, такъ какъ въ крайнемъ случаѣ на это дѣло можетъ быть привлеченъ приходскій священникъ, какъ бы *ex officio*. Не можетъ быть и рѣчи при такихъ условіяхъ о хорошей постановкѣ преподаванія Закона Божія въ сихъ училищахъ; въ нихъ о.о. Благочинные болѣе всего и отмѣчаютъ успѣхи по Закону Божию недостаточными. Между тѣмъ за эти училища чаще всего бросаютъ духовенству горькіе и тяжелые упреки въ его халатномъ и небрежномъ исполненіи законоучительскихъ обязанностей. А какіе тяжелыя жертвы несетъ духовенство на этомъ новомъ подвигѣ своего служенія, объ этомъ краснорѣчиво говорятъ слѣдующіе отзывы, взятые изъ журналовъ законоучительскихъ собраній. „Законоучителями состоятъ служащіе въ городахъ или селахъ, не имѣющіе лошадей, или имѣющіе ихъ едва только для удовлетворенія хозяйственныхъ потребностей; этимъ лицамъ часто приходится по необходимости нанимать дорогія въ настоящее время

вообще, а особенно во время худой дороги, подводы, или же отрывать отъ хозяйственныхъ работъ своихъ лошадей, и потому иногда не только не получаютъ существующее въ настоящее время скудное вознагражденіе, но даже добавляють къ жалованью изъ своихъ средствъ“ (1 окр. Осташковскаго уѣз.). „Законоучитель долженъ сдѣлать не больше ни меньше, какъ 50 поѣздокъ, и заняться часъ-полтора въ каждый пріѣздъ. Если считать по 50 коп. за урокъ, онъ долженъ получить 25 руб., а 5 рублей остается въ качествѣ прогонныхъ за тѣ нѣсколько сотъ верстъ, которыя онъ сдѣлаетъ въ продолженіе года въ разную погоду“ (2 окр. Стариц. уѣзд.). „Законоучитель долженъ ѣздить, т. е. терять время на переѣздъ, хотя два часа въ недѣлю, и расходы на подводу—40 коп., присчитывая эти данныя, мы должны принять расхоль за потерю времени и подводы въ теченіе учебнаго года— по одному училищу въ 72 руб. (4 окр. Бѣжец. уѣзда.).

3. Третьей, не менѣе важной, причиной неудовлетворительной постановки преподаванія Закона Божія служить отсутствіе, примѣнительно къ числу школъ, надлежащаго количества лицъ, которыя могли-бы безъ ущерба для дѣла заняться законоучительствомъ. По даннымъ сборника Губернскаго Земства о народномъ образованіи за минувшій учебный годъ начальныхъ училищъ въ Тверской губерніи было 2239 (въ этой суммѣ церковныхъ школъ 568), изъ нихъ 1015 съ однимъ комплектомъ, прочія съ двумя, тремя, даже болѣе; учащихся 3656, учащихся 145330. Священниковъ во всей Тверской епархіи 1200. Если бы правильно распредѣлить всѣ законоучительскія мѣста между всѣми наличными священниками Тверской епархіи, то пало бы на каждаго священника 2 школы съ 3 учащими и 121 учащимся. При такихъ предположительныхъ условіяхъ трудъ законоучительства для священника Тверской губерніи былъ бы возможенъ, лишь бы всѣ училища находились вблизи жительства священ-

ника. Въ дѣйствительности половина училищъ находятся на разстояніи отъ храмовъ отъ 3 до 10 и болѣе верстъ. Кромѣ того, такого правильнаго распредѣленія законоучительскихъ мѣстъ не можетъ быть по многимъ причинамъ. Назовемъ главныя: а) часто священникъ отвлекается на законоучительскія мѣста въ средне и низше-учебныхъ заведеніяхъ; б) одни изъ священниковъ, занятые дѣлами по епархіальному управленію, почти не имѣютъ времени для законоучительства въ начальныхъ училищахъ, какъ-то: члены Консисторіи, уѣздные наблюдатели, благочинные и нѣкоторые др.; в) нѣкоторые священники въ малыхъ приходахъ (менѣе 500 душъ) и могли бы преподавать въ двухъ-трехъ училищахъ, да, къ сожалѣнію, въ округѣ его небольшой паствы больше одной школы не имѣется; г) есть такіе священники, убѣленные сѣдинами старости, для которыхъ трудъ законоучительства уже непосильное бремя. Вслѣдствіе этихъ условій и создается та крайне вредная обстановка, при которой многіе священники, имѣя на рукахъ три-четыре школы, не въ силахъ вездѣ хорошо исполнить дѣло. Болѣе или менѣе удовлетворительно занимаются въ ближайшихъ, а въ дальнихъ ограничиваются рѣдкими посѣщеніями. Определенія Святѣйшаго Синода отъ 7—30 Іюня 1900 года за № 2503 и 1906 г. отъ 11 Янв.—1 Февр. и 17—30 мая за №№ 104 и 2637, предоставляющія право въ затруднительныхъ случаяхъ опредѣлять на мѣста законоучителей низшихъ членовъ причта и даже допускать до этой должности учащихъ, при всѣхъ случаяхъ подъ непосредственнымъ наблюденіемъ и отвѣтственностію приходскихъ священниковъ, до нѣкоторой степени восполняютъ этотъ недостатокъ, но въ очень небольшомъ количествѣ. При маломъ образовательномъ цензѣ низшихъ членовъ причта, среди нихъ мало способныхъ къ прохожденію этой должности, да и способные стараются избѣжать этой обязанности, такъ какъ на ихъ долю падаютъ такія

училища, въ которыхъ жалованіе не окупаетъ путевыхъ издержекъ. Еще болѣе учашіе уклоняются отъ этого дѣла, оплачиваемаго хуже ихъ собственнаго: для нихъ, утомляемыхъ своими уроками, дорогъ лишній часъ отдыха. Очень жаль, что статистическій сборникъ о народномъ образованіи за послѣдніе годы пересталъ давать свѣденія о законоучителяхъ. За 1905—1906 г. учебный годъ на 1046 земскихъ и министерскихъ училищъ и 531 церковно-приходскихъ было законоучителей—не священниковъ 93, что составляетъ не болѣе 6⁰/₁₀. По вышеизложеннымъ соображеніямъ это процентное отношеніе по всей вѣроятности осталось такое же и для настоящаго года, и потому смѣло можно полагать, что теперь на 2239 школъ законоучителей—не священниковъ не свыше во всякомъ случаѣ 160.

Постановленный для рѣшенія на законоучительскихъ съѣздахъ по благочиніямъ вопросъ—во сколькихъ школахъ (съ указаніемъ числа комплектовъ) приходскій священникъ безъ опущеній и ущерба для дѣла можетъ вести преподаваніе Закона Божія,—въ своемъ отвѣтѣ далъ разнообразныя отзывы. Высказались за двѣ, за три школы, даже (не многіе) за 4 школы, но вмѣстѣ съ симъ есть отзывъ за одну школу слѣдующаго содержанія: „безъ опущеній и безъ ущерба для дѣла священникъ можетъ вести преподаваніе Закона Божія въ одной школѣ“ (3 окр. Новотор. уѣзда.) Дорого въ этихъ отзывахъ то, что большинство ихъ высказывалось только за двѣ школы, а при условіи близкаго разстоянія отъ храма даже за три, какъ напр.: „Безъ ущерба для дѣла священникъ можетъ вести преподаваніе Закона Божія только въ двухъ школахъ, не болѣе“ (1 окр. Калязинскаго уѣзда.). „Приходскій священникъ можетъ заниматься не болѣе какъ въ двухъ школахъ, при близкомъ разстояніи—въ трехъ“ (4 окр. Вышн. уѣзда.)

На основаніи всего вышеизложеннаго по вопросу о потребномъ числѣ священниковъ—законоучителей, въ со-

отвѣтствіи съ количествомъ училищъ, за неимѣніемъ точныхъ данныхъ и по трудности собранія ихъ, можно выскать только два предположительныхъ рѣшенія.

1. Преподаватель священникъ, не обремененный другими обязанностями, кромѣ прямыхъ пастырскихъ, можетъ преподавать Законъ Божій въ такомъ числѣ школъ, которое въ общей своей сложности не давало бы свыше 16 недѣльныхъ уроковъ, что составляетъ изъ двухъ одноклассныхъ двухкомплектныхъ школъ (по 8 урок.), одной двухклассной и одной одноклассной однокомплектной (10+6 ур.) Въ трехъ одноклассныхъ однокомплектныхъ получается на два урока болѣе ($3 \times 6 = 18$), и потому соединеніе преподаванія въ нихъ не желательно.

2. Нынѣ имѣется 107 двухклассныхъ съ 1070 ур. (по 10 ур.), 1065 одноклассныхъ однокомплектныхъ съ 6340 ур. (по 6 ур.), 985 двухъ-трехъ-четырехъ комплектныхъ съ 9000 уроками (отъ 8 до 10 ур.), всего 16460 уроковъ въ 2157 училищахъ (изъ 2239 училищъ исключены 60 школъ грамоты и 22 училищъ по положенію 1872 года). Такое количество уроковъ могли-бы дать 1000 священниковъ, полагая одному 16. Въ дѣйствительности изъ 1200 священниковъ не найдутся 1000 священниковъ, которые въ такомъ размѣрѣ могли заняться законоучительствомъ при разбросанности школъ. При ежегодномъ увеличеніи числа училищъ болѣе, чѣмъ на 100, этотъ недостатокъ въ священникахъ для законоучительства съ каждымъ годомъ будетъ острѣе и чувствительнѣе.

3. Наконецъ, на постановку преподаванія Закона Божія отчасти имѣетъ вліяніе и то, что законоучители не имѣютъ тѣхъ средствъ и той организаціи, которыя улучшали бы, возвышали бы ихъ педагогическіе и методическіе приемы обученія по Закону Божию. Дѣйствующая программа, какъ рассчитанная на три года, не соотвѣтствуетъ настоящему четырехгодичному курсу обученія. На поставленный вопросъ о замѣнѣ ея новѣйшей програм-

мой цевковно-приходскихъ школъ, утвержденной опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода, отъ 6—13 октября 1911 года, большая часть согласилась, но съ оговоркой, чтобы были произведены въ ней сокращенія, такъ какъ она въ настоящемъ видѣ, при ограниченномъ числѣ уроковъ, признается невыполнимой. Два Благочинническіе съѣзда 1 округа Новоторжскаго уѣзда и 1 округа Ржевскаго уѣзда, представили свои особыя программы. Законоучительскія собранія признали также весьма желательнымъ, чтобы училища снабжались въ надлежащемъ количествѣ учебными руководствами и пособіями, какъ-то: священными картинами, географическими библейскими картами и спеціальной педагогической и методической литературой по Закону Божію. Также, въ цѣляхъ поднятія педагогической подготовки законоучителей, они заявили о необходимости открытія по уѣзднымъ городамъ Братствъ законоучителей, по образцу нашего Тверскаго. Изъ имѣющихся въ обращеніи учебныхъ руководствъ по Закону Божію о.о. законоучители отдали предпочтеніе учебникамъ Епископа Агаѳодора и Протоіерея Темномѣрова.

Въ виду всего вышеизложеннаго и въ соотвѣтствіи съ причинами, препятствующими успѣхамъ преподаванія Закона Божія и вообще религіозно-нравственному воспитанію въ начальныхъ училищахъ, Комиссія, въ цѣляхъ и улучшенія этого важнаго дѣла, признаетъ неотложнымъ:

1. Строго соблюдать въ начальныхъ училищахъ требуемая программой условія обученія и воспитанія, какъ наибольшѣе благопріятныя для преподаванія Закона Божія. Для этого необходимо: а) дать въ школъ должное мѣсто обученію церковному пѣнію и славянской грамотѣ, какъ вспомогательнымъ предметамъ для изученія Закона Божія и дѣла религіозно-нравственнаго воспитанія. При этомъ, за отсутствіемъ у большей части учащихся спеціальныхъ знаній по церковному пѣнію, не слѣдуетъ въ каждомъ

училищѣ требовать вылолненія всей программы министерской по сему предмету, но для каждаго училища требовать съ голоса пѣнія простыхъ и несложныхъ молитвословій и пѣснопѣній, а гдѣ будетъ признано удобнымъ, ученики должны принимать участіе въ пѣніи при совершеніи богослуженій въ храмѣ. Равно и церковно-славянское чтеніе должно быть преподаваемо учащими съ такимъ успѣхомъ, чтобы лучшіе ученики изъ старшихъ классовъ могли читать въ церкви при руководствѣ и содѣйствіи учащихъ, или мѣстныхъ членовъ церковнаго причта. Для этой цѣли въ каждомъ училищѣ должны быть часословы и псалтири. б) Признавая, что въ дѣлѣ воспитанія примѣры имѣютъ большее значаніе, чѣмъ наставленія, Коммиссія считаетъ весьма важнымъ, чтобы учащіе въ воскресные и праздничные дни посѣщали св. храмы Божіи, требуя этого отъ учениковъ, и чтобы ученики въ храмахъ Божіихъ находились подъ непосредственнымъ наблюденіемъ своихъ воспитателей.

2. Улучшить положеніе законоучителя въ начальномъ училищѣ. Сельское духовенство при своей необеспеченности не можетъ бесплатно нести труды по законоучительству, тѣмъ болѣе—что труды эти требуютъ много времени и сопряжены съ значительными разѣздами. Ясно, что вознагражденіе законоучителя должно состоять изъ двухъ частей: плата за уроки и возмѣщеніе расходовъ по поѣздкамъ. Считая, что, при правильной постановкѣ обученія Закону Божію, въ каждомъ отдѣленіи должно быть не менѣе двухъ часовыхъ недѣльныхъ уроковъ, минимальное вознагражденіе должно быть не менѣе 20 рублей въ годъ за каждое отдѣленіе, а не комплектъ, что составляетъ для училища съ тремя отдѣленіями 60 руб., а съ 4 отдѣленіями 80 руб. Такъ какъ оплата труда законоучителя производится изъ средствъ Государственнаго Казначейства, то желательно, чтобы было возбуждено ходатайство предъ Правитель-

ствомъ. объ увеличеніи соотвѣтствующихъ ассигновокъ по расчету числа отдѣленій (группъ) въ училищѣ, а не комплектовъ. Что касается оплаты расходовъ по поѣздкамъ, то она должна производиться пропорціонально количеству верстъ и оплачиваться изъ мѣстныхъ средствъ, при условіи, что законоучитель долженъ сдѣлать въ учебный годъ въ школу поѣздокъ не менѣе 50, занимаясь въ каждый пріѣздъ въ училищахъ съ 3 отдѣленіями три часа и съ 4 отдѣленіями четыре часа.

3. Признать, какъ общее правило, чтобы священникъ — законоучитель, не занятый другими дѣлами, кромѣ прямыхъ пастырскихъ, преподавалъ Законъ Божій не болѣе, какъ въ 8 отдѣленіяхъ, независимо отъ числа школъ. Въ виду того, что, при теперешнемъ количествѣ училищъ, священники и правоспособные другіе члены причтовъ не въ состояніи выполнить законоучительства во всѣхъ училищахъ, — и этотъ недостатокъ при ежегодномъ ростѣ училищъ будетъ увеличиваться, — необходимо допустить къ законоучительству учащихся по рекомендаціи мѣстныхъ приходскихъ священниковъ и подъ непосредственнымъ наблюденіемъ и отвѣтственностію ихъ. Въ этихъ случаяхъ вознагражденіе за трудъ законоучительства дѣлится такъ: $\frac{1}{3}$ священнику наблюдающему и $\frac{2}{3}$ учащему. Права и обязанности этого наблюденія должны быть опредѣлены особою инструкціею, составленною по соглашенію дирекціи народныхъ училищъ съ духовнымъ вѣдомствомъ. Независимо отъ этого, въ отдѣльныхъ случаяхъ, для нѣсколькихъ училищъ могутъ быть созданы особыя спеціальныя должности законоучителей изъ окончившихъ курсъ духовныхъ семинарій, съ тѣмъ, чтобы вознагражденіе и служебное положеніе ихъ было приравнено къ вознагражденію и положенію учащихся. Къ пунктамъ, гдѣ будетъ нужда въ такомъ законоучителѣ, должны быть привлечены благочинническіе съѣзды законоучителей, или братства законоучителей, гдѣ таковыя будутъ организованы.

4. необходимо снабдить все училища лучшими учебниками по Закону Божию, наглядными пособиями и методическими руководствами по этому предмету. Кроме того, в целях дальнейшей выработки вопросов, связанных с лучшей постановкою религиозно-нравственного воспитания и обучения в начальных училищах, теперь же, согласно выраженному желанію законоучителей, приступить къ организациі уѣздныхъ Братствъ законоучителей, пригласивъ къ участию въ этомъ дѣлѣ не однихъ духовныхъ лицъ, но всехъ вообще сочувствующихъ религиозно-нравственному просвѣщенію, въ особенности тѣхъ изъ нихъ, которые на мѣстахъ вѣдаютъ дѣло обученія и воспитанія.

„Въ Рождественскую ночь“.

I.

Почему такъ ясно, няня,

Въ эту ночь всегда бываетъ?—

Шепчетъ маленькая Таня

И старушку обнимаетъ.

Почему, прищуря глазки,

Звѣзды свѣтятъ веселѣе,

И луны печальной ласки

Задушевнѣе, милѣе?..

Почему снѣжокъ сверкаетъ

Искрометными огнями,

Злая вьюга не рыдаетъ

И не стонетъ надъ полями?..

Хоть-бы ты мнѣ рассказала,

Какъ-бы я тебя любила...

Все-бы няню вспоминала,

Никогда-бы не забыла!..

II.

Улыбнулась кротко няня
И промолвила: „ну, ладно“!
Только знаешь, свѣтикъ Таня,
Говорю-то я не складно“.

Ну, да слушай, дорогая!.. —

„Тамъ, гдѣ солнышко восходить,
Блещетъ зорька молодая,

И оттуда день приходитъ“...

„Гдѣ всегда тепло, какъ лѣтомъ,
Круглый годъ надъ Божьимъ свѣтомъ
Небо нѣжно-голубое,—
Тамъ, дитя мое родное,
Точно парственный Едемъ —
Спитъ глубоко Виѳлеемъ“...

III.

„Вкругъ него поля, долины
Съ майскимъ запахомъ цвѣтовъ,
Дремлютъ чуткія маслины
У вертепа пастуховъ!..

Въ томъ вертепѣ—свѣтъ чудесный,
Въ немъ рождается Христость!
Въ эту ночь намъ Царь небесный
Миръ, любовь свою принесъ“.

„Той божественной любовью
Миръ Онъ грѣшный просвѣтитъ
И своей невинной кровью
Съ небомъ землю примиритъ“...

IV.

„Вотъ и все, моя родная!..

Чай, теперь ты поняла,

Почему луна золотая

Такъ восторженно свѣтла,

Отчего такъ блещутъ звѣзды,
Не шумитъ въ тиши мятель,
Замѣтая къ намъ подъѣзды...

Но пора, мой другъ, въ постель“!

Воспитанникъ Ш—1 кл. Тверской дух.

семинаріи *Ѡ. Р.*

25 ноября 1912 г. состоялось открытіе
Тверского Общества Сельскаго Хозяйства.

Цѣль Общества—содѣйствовать развитію и усовершенствованію сельскаго хозяйства и сельской промышленности въ предѣлахъ Тверской губерніи.

По уставу (нормальному) Обществу предоставляется: изученіе положенія сельскаго хозяйства, распространеніе сельскохозяйственныхъ знаній и умѣній, улучшеніе и поднятіе различныхъ отраслей сельскаго хозяйства.

Желающихъ вступить въ составъ Общества (уставъ 5 коп., вступной взносъ 50 коп. и ежегодный членскій 1 р.) просятъ обращаться по адресу: г. Тверь, Милліонная ул., д. Дворянства, Секретарю Совѣта Общества.

Содержаніе неофициальной части. Постановка преподаванія Закона Божія.—Стихотвореніе.—Объявленіе.

Редакторъ священникъ **М. Любскій.**

Печатать дозволяется. 3 января 1913 года. Цензоръ инспекторъ семинаріи *Н. Онтликъ.*

Печатано въ Типографіи Н. М. Родіонова въ Твери.
Трехсвятская улица, домъ В. М. Шиканова.

Чествованіе о. Ректора Тверской духовной семинаріи, протоіерея Александра Петровича Надежина, по случаю назначенія его членомъ Государственнаго Совѣта.

Въ концѣ Октября 1912 года о. Ректоръ семинаріи протоіерей А. П. Надежинъ объявилъ преподавательской корпораціи семинаріи о своемъ новомъ назначеніи—членомъ Государственнаго Совѣта. Съ большой грустью и сожалѣніемъ выслушана была эта печальная для семинаріи новость. Не такъ давно, какъ извѣстно, семинарія простилась съ Инспекторомъ семинаріи Д. М. Березкинымъ и нѣкоторыми выдающимися наставниками, ушедшими въ свѣтскую школу. На этотъ разъ уходитъ самъ о. Ректоръ,—главный представитель нашей семинаріи. И это событіе является особенно грустнымъ и тяжелымъ для нашей осиротѣлой *almae matris*. Въ лицѣ уходящаго о. Ректора мы теряемъ незаурядный воспитательскій талантъ, выдающуюся педагогическую силу, которая являлась безусловно главнымъ дѣятельнымъ и надежнымъ рычагомъ въ исторіи послѣдняго пятилѣтія семинарской жизни.

Въ настоящей замѣткѣ мы не будемъ касаться характеристики свѣтлой личности уходящаго дѣятеля родной семинаріи. Эта характеристика вырисовывается яркими штрихами въ ниже-помѣщенныхъ рѣчахъ, произнесенныхъ на торжественномъ обѣдѣ 4 Ноября сего года, устроенномъ благодарной корпораціей семинаріи въ честь достоуважаемаго о. Ректора. Въ упомянутыхъ рѣчахъ мы найдемъ и фактическій матеріаль для освѣщенія результатовъ широкой

просвѣтительной дѣятельности въ семинаріи досто-
почтеннаго о. Ректора.

Прощальный торжественный обѣдъ происходилъ въ квартирѣ новаго инспектора семинаріи Н. А. Он-лика. На обѣдъ прибыли: весь наличный составъ преподавательскаго и инспекторскаго персонала семинаріи, бывшіе преподаватели семинаріи, смотритель Тверскаго духовнаго училища И. А. Виноградовъ, о, духовникъ и экономъ семинаріи, члены Правленія отъ духовенства. Нѣкоторые изъ гостей прибыли со своими супругами.

Предъ обѣдомъ былъ отслуженъ молебенъ Св. князю Александру Невскому и Святителю Тихону съ возглашеніемъ многолѣтія Государю Императору и всему Царствующему Дому, Святѣйшему Синоду, Тверскому Владыкѣ Антонію, чествуемому о. Ректору семинаріи, духовенству Тверской епархіи и всѣмъ учившимъ, учащимъ и учащимся семинаріи.

Послѣ молебна послѣдовала первая рѣчь одного изъ старшихъ преподавателей семинаріи А. И. Деницына, говорившаго отъ лица преподавательской корпораціи семинаріи. Ораторъ въ яркихъ и сильныхъ чертахъ охарактеризовалъ въ своей прочувствованной рѣчи выдающуюся личность о. Ректора, какъ администратора, педагога и человѣка, отмѣтивъ при этомъ наиболѣе крупныя слѣды его ректорской дѣятельности въ семинаріи. По окончаніи рѣчи, въ знакъ глубокой признательности и уваженія, о. Ректору былъ поднесенъ большой фотографическій снимокъ корпораціи семинаріи, возглавленный самимъ чествуемымъ и украшенный серебряной художественно-гравированной надписью.

Въ отвѣтной рѣчи о. Ректоръ высказалъ свою глубокую благодарность за цѣнный подарокъ и за

чувства признательности и симпатіи къ нему, какія были выражены отъ лица корпораціи почтеннымъ А. И. Денницынымъ.

Предъ началомъ обѣда, согласно семинарскимъ традиціямъ, стройнымъ хоромъ всѣхъ присутствующихъ была пропѣта молитва „Отче Нашъ“. Во время обѣда послѣдовалъ цѣлый рядъ рѣчей. Первымъ послѣ А. И. Денницына выступилъ преподаватель А. И. Ѳедоровъ, нарисовавшій въ своей остроумно-сжатой и изящной рѣчи живой образъ неотомимаго, энергичнаго, высоко-гуманнаго и идейнаго дѣятеля духовно-христіанскаго просвѣщенія, какимъ былъ чествуемый о. Ректоръ семинаріи.

Вслѣдъ за А. И. Ѳедоровымъ выступилъ смотритель Тверскаго духовнаго училища А. И. Виноградовъ, выразившій въ своей краткой, спокойной и внушительной рѣчи глубокую благодарность о. Ректору за его добрыя отношенія, заботливость и внимательность по отношенію къ учащимъ духовныхъ училищъ вообще и Тверскаго въ частности, а также за дѣятельное участіе о. Ректора въ дѣлахъ смотрительскихъ сѣздовъ по вопросу о реформѣ училищъ. Какъ доказательство искренней благодарности чествуемому о. Ректору со стороны училищъ, И. А. Виноградовымъ былъ прочитанъ цѣлый рядъ телеграммъ и частныхъ писемъ отъ смотрителей и корпорацій духовныхъ училищъ. Имъ же была преподнесена о. Ректору икона Божіей Матери, присланная Кашинскимъ духовнымъ училищемъ.

Послѣ И. А. Виноградова говорилъ редакторъ Тверскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей и членъ Правленія семинаріи о. Михаилъ Любскій, указавшій на то, что духовенство Тверской епархіи по достоинству оцѣнило высокія качества о. Ректора, какъ опытнаго

и тактичнаго администратора, и выразившій свое *ria desideria* относительно направленія его дѣятельности въ Государственномъ Совѣтѣ по вопросамъ православнаго пастырства. Изъ членовъ Правленія отъ духовенства высказался также и о. протоіерей Плетневъ, поблагодарившій о. Ректора за простоту и искренность его отношеній къ своимъ духовнымъ собратьямъ.—представителямъ Правленія семинаріи отъ духовенства.

Далѣе изъ преподавателей семинаріи выступили съ рѣчами: старшій преподаватель семинаріи В. И. Колосовъ, преподаватели М. И. Гойтанниковъ и В. И. Тихомировъ. В. И. Колосовъ въ своей краткой рѣчи отмѣтилъ очень важную и симпатичную черту въ характерѣ о. Ректора—это его безпристрастное и почтительное отношеніе къ членамъ преподавательской корпораціи, основанное на глубокомъ личномъ довѣрїи къ каждому изъ своихъ сослуживцевъ и чуждое всякихъ закулисныхъ интригъ. Такова же по своей идеѣ была рѣчь и М. И. Гойтанникова, бывшаго преподавателя Тверского епархіальнаго женскаго училища. Въ тяжелыя минуты, пережитыя въ недавнее время нашими епархіальными училищами, о. Ректоръ, по словамъ М. И. Гойтанникова, явился однимъ изъ важныхъ заступниковъ преподавательской корпораціи училища передъ высшей властью. В. И. Тихомировымъ было сказано нѣсколько словъ, въ которыхъ онъ, какъ бывшій помощникъ инспектора, выразилъ благодарность о. Ректору за добрыя и благожелательныя отношенія къ помощникамъ инспектора семинаріи, несущимъ за свое скромное вознагражденіе обычно самый неблагодарный, тяжелый и отвѣтственный трудъ, требующій особенной руководственной и покровительственной поддержки со

стороны Ректора семинаріи. Добрыя и благожелательныя отношенія о. Ректора къ инспекторскому персоналу засвидѣтельствовалъ въ своей рѣчи и инспекторъ семинаріи Н. А. Онтликъ.

Двѣ рѣчи послѣдовали и отъ лица бывшихъ преподавателей семинаріи А. И. Андреева и Н. Н. Веригина.

Въ своей блестящей, по обыкновенію, выразительной и сильной рѣчи А. И. Андреевъ коснулся между прочимъ отношеній Ректора къ очень важному въ жизни преподавателей вопросу о совмѣщеніи семинарской учебной службы со службою въ другихъ учебныхъ заведеніяхъ. Въ этомъ случаѣ, по словамъ оратора, о. Ректоръ не оказывалъ никакихъ препятствій, зная о скромномъ вознагражденіи служащихъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ. И такое отношеніе о. Ректора въ данномъ случаѣ побуждало многихъ съ удвоенной энергіей работать въ семинаріи—работать не за страхъ, а за совѣсть.

Коснувшись будущей дѣятельности о. Ректора, какъ члена Государственнаго Совѣта, ораторъ выразилъ надежду, что о. Ректоръ при обсужденіи вопроса о реформѣ духовной школы станетъ на защиту того проекта, который направленъ къ расширенію общеобразовательныхъ наукъ въ духовной школѣ и широкому открытію для ея питомцевъ дверей высшихъ учебныхъ заведеній. Въ этомъ случаѣ, по словамъ оратора, нечего опасаться какой либо потери для церкви, такъ какъ вліяніе духовнаго образованія несомнѣнно окажетъ свое дѣйствіе и по выходѣ изъ духовной школы; выходящіе изъ духовной школы не утратятъ элементовъ своего духовнаго образованія и воспитанія и внесутъ ихъ въ широкія сферы свѣтской жизни. Свою рѣчь А. Ив. Андреевъ заключилъ

горячимъ пожеланіемъ, чтобы о. Ректоръ въ своей будущей политической дѣятельности, руководясь своею любовью къ юношеству, стоялъ за защиту интересовъ не только одной духовной школы, но и вообще всей учащейся молодежи, какъ будущей строительницы русской жизни.

Н. Н. Веригинъ въ своей краткой рѣчи выразилъ благодарность о. Ректору за его заботы о возможно лучшей постановкѣ математическихъ наукъ въ семинаріи и постоянное содѣйствіе въ благоустройствѣ и обогащеніи физическаго кабинета семинаріи.

Въ отвѣтъ на рѣчи ораторовъ глубоко чтимый о. Ректоръ много говорилъ съ своей стороны, обнаруживая свою обычную находчивость, неутомимость, силу и выразительность своего слова, кратко, но ясно отмѣчающаго самую сущность дѣла.

Помимо рѣчей, обѣдъ часто прерывался неоднократно тостами и дружными многолѣтіями въ честь Государя Императора, Наслѣдника и членовъ Царствующаго Дома, Святѣйшаго Синода, Тверскаго Владыки Антонія, чествуемаго о. Ректора семинаріи, духовенства, учащихся и учащихся въ семинаріи и духовныхъ мужскихъ и женскихъ училищъ Тверской епархіи и всѣхъ присутствующихъ на званомъ обѣдѣ. Въ честь Государя Императора былъ торжественно и стройно пропѣтъ народный гимнъ.

Въ концѣ обѣда прочитанъ былъ рядъ телеграммъ и писемъ отъ высокопоставленныхъ и другихъ лицъ, учениковъ и почитателей о. Ректора, поздравляющихъ его съ высокимъ избраніемъ въ члены высшаго Государственнаго учрежденія. Между прочимъ своими привѣтствіями почтили о. Ректора: архіепископъ Полтавскій Назарій, епископъ Каргопольскій Варнава, товарищъ Оберъ-прокурора Святѣйшаго Синода П. С.

Даманскій, предсѣдатель Учебнаго Комитета Св. Синода протоіерей Д. Н. Бѣликовъ, членъ Учебнаго комитета и ревизоръ профессоръ Ѳ. С. Орнатскій, воспитатель Августѣйшихъ Дѣтей Великаго князя Александра Михайловича Ѳ. А. Виноградовъ и др.

Обѣдъ закончился общей молитвой — „Благодаримъ тя, Христе Боже Нашъ“. Послѣ обѣда о. Ректоръ сердечно облобызался съ каждымъ изъ присутствующихъ членовъ торжественнаго собранія, благодаря за оказанную ему честь и искреннія напутственныя пожеланія.

Несмотря на всю видимую оффиціально-торжественную обстановку, обѣдъ носилъ характеръ семейнаго праздника. Во всѣхъ рѣчахъ ораторовъ, тостахъ и здравицахъ звучали чувства искренняго уваженія къ чествуемому о. Ректору семинаріи и глубокаго сожалѣнія объ его уходѣ изъ семинаріи. Да и не было повода для проявленія какой либо оффиціальной униженной лести, ибо личность Ректора, какъ одного изъ лучшихъ и честнѣйшихъ Ректоровъ нашей семинаріи, всегда стояла на высотѣ достойнаго и общаго уваженія.

Честь и слава достойнѣйшему избраннику духовенства, широкій просторъ его грядущей работѣ на новомъ высокомъ поприщѣ Государственной просвѣтительной дѣятельности на пользу Родинѣ! *Honor honesto, gloria glorioso.*

Н. З.

Р Ъ Ч И:

1) преподавателя А. И. Денницына

„ВАШЕ ВЫСОКОПРЕПОДОБИЕ,

глубокоуважаемый и дорогой отецъ Ректоръ!“

„Предъ Вами всѣ члены семинарской корпораціи, и не только теперь состоящіе въ ней, но и недавно вышедшіе изъ ея состава; многіе изъ нихъ—даже съ своими женами. Всѣ мы единодушно собрались здѣсь съ тою цѣлью, чтобы оказать Вамъ надлежащее, вполнѣ заслуженное Вами, чествованіе, въ виду отбытія Вашего изъ семинаріи для прохожденія высокаго служенія отечеству въ званіи члена Государственнаго Совѣта. Одно уже это единодушное собраніе наше служитъ нагляднымъ показателемъ одушевляющихъ насъ чувствъ глубокаго уваженія къ Вамъ, истиннаго почитанія и всецѣлой преданности. Чувства эти сложились въ нашихъ сердцахъ подъ вліяніемъ тѣхъ высокихъ нравственныхъ качествъ, носителемъ которыхъ Вы являетесь. Свѣтлый, высокопросвѣщенный умъ, проникновенный взглядъ на всѣ стороны семинарской жизни, выдающееся благородство души, сердечность, какая-то особенная деликатность и тактичность въ отношеніяхъ къ членамъ семинарской корпораціи, искренняя любовь къ семинаріи, гуманное и чисто-отеческое отношеніе къ ея воспитанникамъ—вотъ тѣ высокія нравственныя качества, которыя Вы проявляли за все время Вашего почти пятилѣтняго служенія въ семинаріи.

Слѣдствіемъ Вашего свѣтлаго проникновеннаго взгляда на вещи было то обстоятельство, что всѣ Ваши личныя распоряженія по семинаріи и всѣ со-

стоявшіяся подъ Вашимъ воздѣйствіемъ постановленія семинарскаго Правленія всегда носили въ высшей степени разумный характеръ и никогда не встрѣчали какихъ-либо замѣчаній или возраженій и протеста со стороны высшаго начальства.— Благородство Вашей души и деликатность проявлялись въ томъ, что, при обсужденіи вопросовъ касательно разныхъ сторонъ семинарской жизни, Вы всегда съ уваженіемъ относились къ мнѣнію каждаго члена корпораціи и предоставляли каждому изъ ихъ широкую инициативу въ отмежеванной ему сферѣ дѣятельности. То же благородство Вашей души и сердечность обнаруживались въ Вашемъ содѣйствіи матеріальному обеспеченію подчиненныхъ Вамъ сослуживцевъ: въ этомъ отношеніи Вы не только не ставили препонъ къ ихъ заработку въ другихъ учебныхъ заведеніяхъ, но и въ самой семинаріи старались надѣлать дополнительными уроками тѣхъ изъ нихъ, которые получаютъ скудное жалованье по существующимъ еще доселѣ штатамъ. А вотъ еще фактъ: на съѣздѣ духовенства Вы не преминули замолвить теплое слово за сохраненіе въ смѣтѣ денежной суммы для платы преподавателямъ за чтеніе ученическихъ сочиненій. Многіе изъ насъ, зная Вашу сердечность и доброту, шли къ Вамъ повѣдать о своемъ горѣ, — о своей невзгодѣ или неудачѣ, и всегда получали отъ Васъ цѣнный совѣтъ, утѣшеніе, ободреніе, а иногда и нужную поддержку...

Само собою разумѣется, что за такое по-истинѣ идеальное отношеніе къ корпораціи, послѣдняя могла платить Вамъ только любовію: она старалась исполнять свои обязанности не за страхъ, а исключительно за совѣсть, и всѣми мѣрами старалась содѣйствовать осуществленію Вашихъ благихъ начинаній на пользу семинаріи. И вотъ, подъ Вашимъ руковод-

ствомъ, началась дружная работа всей корпораціи во благо семинаріи. Результатомъ этой работы было устраненіе или сокращеніе до минимума многихъ дефектовъ, имѣвшихъ мѣсть въ семинаріи въ прежніе годы. Такъ, напр., совершенно уничтожены часто практиковавшіеся прежде массовые отказы учениковъ отвѣчать заданные имъ уроки; сократились до минимума гулянья воспитанниковъ по улицамъ въ начное время; въ очень и очень значительной степени сократилось увлеченіе воспитанниковъ спиртными напитками; въ той же степени уменьшились и другіе поступки ихъ, позорящіе честь нашего учебнаго заведенія. А вслѣдствіе этого поднялось общая успѣшность воспитанниковъ въ наукахъ, и учебная часть въ нашей семинаріи достигла надлежащей высоты. Все это совершенно правдиво отмѣтилъ въ своемъ отчетѣ недавно ревизовавшій нашу семинарію членъ Учебн. Комитета, Его Превосходительство Ѳ. С. Орнатскій; при чемъ онъ совершенно справедливо осыпалъ особенными похвалами Васъ, досточтимый отецъ Ректоръ, какъ главнаго виновника улучшеннаго состоянія нашей семинаріи.

Ваша любовь къ семинаріи выразилась, между прочимъ, и въ томъ, что Вы почти ежегодно, съ особенной энергіей и настойчивостію, ходатайствовали предъ св. Синодомъ объ отпускѣ дополнительныхъ денежныхъ ассигнованій на содержаніе семинаріи и на ремонтъ семинарскій зданій. Такія ходатайства Ваши, къ общей нашей радости, всегда имѣли успѣхъ. И вотъ, благодаря этому, семинарія наша благоустроилась и съ внѣшней стороны: появилась новая, довольно изящная мебель; былъ произведенъ капитальный ремонтъ семинарскихъ зданій, вслѣдствіе чего получились незамѣнимыя удобства свѣта, воз-

духа, сравнительнаго простора и чистоты. При такой обновленной внѣшней обстановкѣ, и сами воспитанники, какъ бы невольно, облагообразились съ внѣшней стороны: стали опрятнѣе, чище...

Для иллюстраціи Вашего гуманнаго, чисто — отеческаго отношенія къ воспитанникамъ семинаріи достаточно указать на слѣдующіе факты; всѣ воспитанники, нуждающіеся въ одеждѣ или обуви, а также не имѣющіе средствъ для платы за свое содержаніе, смѣло шли къ Вамъ съ своими просьбами и никогда не уходили съ пустыми руками, — никогда не уходили неудовлетворенными... Нѣкоторые изъ нихъ по своимъ дурнымъ успѣхамъ и поведенію заслуживали увольненія изъ семинаріи; но они шли къ Вамъ и находили въ Васъ своего защитника, если оставалась хотя малая надежда на ихъ исправленіе. Благодаря Вашему заступничеству, они благополучно оканчивали семинарскій курсъ и теперь, несомнѣнно, молятся за Васъ. Все это отлично знаютъ воспитанники семинаріи, и, какъ намъ хорошо извѣстно, питаютъ къ Вамъ самую искреннюю сыновнюю любовь... Быть можетъ, этою любовію слѣдуетъ объяснить то явленіе, что въ нашей семинаріи за все время Вашего служенія не было тѣхъ массовыхъ волненій воспитанниковъ, которыя, по газетнымъ извѣстіямъ, имѣли мѣсто въ нѣкоторыхъ другихъ семинаріяхъ въ послѣдніе годы.

Хвала Вамъ, любовь Вамъ и многія лѣта Вамъ, досточтимый отецъ Ректоръ, за то добро, которое Вы сдѣлали для нашей семинаріи. А намъ въ настоящій моментъ не остается ничего другого сдѣлать, какъ принести Вамъ безмѣрную благодарность за это добро и выразить твердое обѣщаніе въ томъ, что мы бережно будемъ всегда сохранять добрую, благодарную

память о Васъ. Залогомъ такого обѣщанія будетъ служить нарочито сдѣланная недавно общая наша фотографическая группа, центральное мѣсто въ которой занимаетъ Вашъ обликъ. Группа эта, полученная каждымъ изъ насъ, и будетъ для насъ играть роль предметнаго напоминанія о Вашей свѣтлой личности. Усердно просимъ и Васъ, отецъ Ректоръ, принять отъ насъ одинъ экземпляръ такой группы съ тѣмъ, чтобы Вы, имѣя ее предъ своимъ взоромъ, не забывали и насъ въ своихъ молитвахъ, какъ служитель предъ престоломъ Всевышняго, — не забывали-бы насъ и какъ членъ Государственного Совѣта при обсужденіи въ немъ тѣхъ или иныхъ вопросовъ касательно семинарской жизни.

Лично отъ себя прошу Васъ, глубокоуважаемый отецъ Ректоръ, великодушно извинить меня въ томъ, что я не сумѣлъ сплести Вамъ словеснаго вѣнка изъ болѣе яркихъ цвѣтовъ. Но этотъ недостатокъ, какъ я увѣренъ, съ избыткомъ будетъ восполненъ моими дорогими товарищами за предстоящей братской трапезой.

2) преподавателя А. И. Ѳедорова.

Многоуважаемый о. Ректоръ!

Мои товарищи поручили мнѣ высказать Вамъ одушевляющія насъ чувства и добрыя пожеланія.

Извините, что я начну свою рѣчь цитатой изъ Аристотеля. Недавно, просматривая его „Политику“, я наткнулся на одно изреченіе, по моему, имѣющее непосредственное отношеніе къ данному случаю. Вотъ это изреченіе: „казалось-бы нелѣпымъ утверждать, что человѣкъ, обладающій для образованія сужденія только двумя глазами и двумя ушами, и для

работы только двумя руками и двумя ногами, можетъ лучше пользоваться властью, чѣмъ многочисленное собраніе личностей. При настоящемъ положеніи дѣла, продолжаетъ Аристотель, правитель вынужденъ, такъ сказать, умножить свои глаза, уши, руки и ноги, раздѣляя власть со своими приверженцами и друзьями“...

Чтобы понять, насколько это изреченіе Аристотеля подходитъ къ настоящему случаю, нужно мысленно перенестись въ тотъ моментъ жизни Тверской семинаріи, когда Вы, уважаемый о. Ректоръ, вступили въ отправленіе своихъ обязанностей ректора семинаріи. Въ то время наша семинарія переживала чрезвычайно критическій моментъ своей жизни. Волненія, случившіяся въ ней до того времени и продолжавшіяся непосредственно предъ Вашимъ приходомъ, привели къ тому, что, какъ намъ это теперь извѣстно, Вамъ даны были рѣшительныя директивы сверху: или закрыть семинарію, если-бы то, что о ней извѣстно было въ Петербургѣ, соотвѣтствовало дѣйствительности, или водворить въ ней необходимый порядокъ. Вамъ возможно было при такихъ серьезныхъ обстоятельствахъ пойти по одному изъ двухъ путей, которые намѣчаются, или буквальнымъ, или переноснымъ, но болѣе глубокимъ смысломъ приведенныхъ выше словъ Аристотеля. Вы могли, слѣдуя столь обычному въ подобныхъ случаяхъ приему, задаться цѣлю, какъ говорится, раскассировать семинарію, пользуясь, въ буквальномъ смыслѣ слова, чужими глазами и ушами и т. п. услугами лицъ, которыя могли-бы оказаться.

Но вы, уважаемый о. Ректоръ, были далеки отъ такихъ приемовъ. Вы съ самаго начала своей дѣятельности здѣсь избрали совершенно иной путь,

рѣшили упорядочить семинарію другими средствами. Думаю, что я не погрѣшу противъ дѣйствительности, если выскажу сущность этого пути и этихъ средствъ слѣдующими словами, посвященными одной книгѣ: „противникамъ — уваженіе; равнодушнымъ — сожалѣніе; соратникамъ — довѣріе и привѣтъ“... Можно бы было указать много случаевъ изъ жизни семинаріи за время Вашего ректорства, — когда Вы дѣйствительно слѣдовали этому девизу. Для насъ, Вашихъ сотрудниковъ по работѣ въ семинаріи, особенно цѣннымъ было послѣднее положеніе этого тройного девиза.

Съ перваго момента своей дѣятельности въ нашей семинаріи Вы, многоуважаемый о. Ректоръ, основали свои отношенія къ нашей корпораціи и къ учащимся на принципъ довѣрія, предоставивъ каждому въ его области должную самостоятельность, надѣясь, что при такихъ условіяхъ Вы дѣйствительно, сможете умножать свои глаза и уши, руки и ноги для наибольшаго упорядоченія и наивысшаго подъема жизни Тверской семинаріи. И Ваши упованія оправдались вполнѣ! Жизнь семинаріи вошла въ нормальное русло, больше того, она успѣла проявиться въ такихъ формахъ, что устами двухъ ревизовавшихъ при Васъ членовъ учебнаго комитета признана была стоящей на высотѣ положенія, какъ въ воспитательномъ и административномъ, такъ, особенно, въ учебномъ отношеніяхъ.

Корпорація Тверской семинаріи, сознавая Ваши заслуги въ дѣлѣ упорядоченія семинарской жизни, чувствуетъ къ Вамъ глубокую признательность за тѣ добрыя деликатныя отношенія, какія Вы установили здѣсь, за то довѣріе, какое Вы оказывали Вашимъ сотрудникамъ и искренне, отъ души желаетъ Вамъ

полнаго успѣха въ предстоящей Вашей дѣятельности въ высокомъ званіи члена Государственнаго Совѣта. Сознаніе, что Ваша сила, Ваше вліяніе на жизнь семинаріи основывались на принципѣ быть *primus inter pares* позволяетъ мнѣ обратиться къ Вамъ, въ настоящую минуту, не съ обычнымъ, нѣсколько оффиціальнымъ „о. Ректоръ“, а съ болѣе теплымъ привѣтствіемъ: глубокоуважаемый и дорогой Александръ Петровичъ! Быть можетъ, мнѣ придется обращаться такъ въ первый и послѣдній разъ, такъ какъ вскорѣ не только для насъ, но и для, всей Россіи Вы превратитесь въ газетныхъ сообщеніяхъ въ члена Государственнаго Совѣта протоіерея Надежина.

Господа! Мнѣ кажется, въ имени, отчествѣ и фамиліи Александра Петровича Надежина содержится особое указаніе на характеръ Его воззрѣній и дѣятельности. Александръ, — какъ побѣдитель, мужъ, конечно, и самъ долженъ быть мужественнымъ, какъ Петровичъ, — онъ долженъ, очевидно, покоиться на скалѣ своихъ твердыхъ убѣжденій и при всемъ этомъ онъ не можетъ не быть Надежнымъ человѣкомъ. Справедливость особаго смысла этого поразительнаго совпаденія въ имени, отчествѣ и фамиліи подтверждается какъ дѣятельностью Александра Петровича здѣсь въ Твери, такъ, надѣмся, будетъ подтверждаться съ меньшей силой и очевидностью и тамъ — въ высшихъ законодательныхъ учрежденіяхъ. Всѣ мы хорошо знаемъ, какъ часто протоіерей Александръ Надежинъ былъ умѣлымъ покорителемъ мужей. Всѣ мы знаемъ, что эти успѣхи основывались на твердой основѣ нравственныхъ убѣжденій Александра Петровича и дѣлали его надежнымъ защитникомъ семинарскихъ интересовъ. Будемъ надѣяться, что и въ Петербургѣ Александръ Петровичъ осуществитъ полностью наши

ожиданія, наши надежды, сдѣлавшись покорителемъ мужей Совѣта, ставши стойкимъ и надежнымъ защитникомъ истинныхъ нуждъ шатающейся духовной школы и нашихъ моральныхъ и матеріальныхъ интересовъ.

3) Смотрителя Тверского духовнаго училища И. А. Виноградова.

Имѣю честь привѣтствовать Ваше Высокопреподобіе отъ имени моихъ сослуживцевъ по Тверскому Духовному училищу. Вѣсть о Вашемъ избраніи въ Государственный Совѣтъ въ училищѣ встрѣчена съ чувствомъ искренняго удовлетворенія.

Служащіе въ училищѣ просили меня передать Вамъ выраженіе глубокаго уваженія къ Вамъ и признательность за сочувственное отношеніе къ училищу и служащимъ въ немъ. Будучи Ректоромъ семинаріи, Вы простирали административно—педагогическое руководство и на училища нашей Епрхii. Позвольте припомнить Вамъ съѣзды Смотрителей Духовныхъ училищъ въ 1909 и текущемъ 1912 году. Въ лицѣ Вашемъ, какъ предсѣдателя съѣздовъ, представители училищъ увидѣли педагога—администратора высокаго нравственнаго авторитета, одушевленнаго свѣтлыми религіозно-церковными убѣжденіями, просвѣщеннаго, съ широкимъ умственнымъ горизонтомъ, съ теплымъ отзывчивымъ сердцемъ.

Теперь Вы призываетесь на высокій постъ служенія церкви и отечеству. Мы убѣждены, что и на новомъ поприщѣ Ваша дѣятельность будетъ столь же плодотворна, какъ и доселѣ. Въ Вашемъ имени олицетворяются для насъ наши лучшія надежды и упованія.

**4) Члена Правленія отъ духовенства священника
Михаила Любскаго.**

„При двухъ или трехъ свидѣтеляхъ станетъ всякъ глоголь. Уже три свидѣтеля дали всестороннюю характеристику Вашей личности. Я считаю нужнымъ подтвердить сказанное отъ лица духовенства Тверской епархіи, которое проводило Васъ одновременно и въ Государственный Совѣтъ и въ Государственную Думу и этимъ выразило Вамъ свое довѣріе, оцѣнивъ по достоинству Ваши высокія качества, какъ опытнаго и тактичнаго администратора. Вы избраны въ Государственный Совѣтъ. Не смѣю давать Вамъ совѣтъ относительно Вашей будущей высокой дѣятельности, но могу выразить свои пожеланія. Я цѣню духовную школу, въ которой самъ учился, въ которой учатся и мои дѣти, но сознаю глубоко и ея недостатки. Назрѣваетъ реформа этой школы. Извѣстны два теченія этой реформы. Одни думаютъ удержать существующій типъ низшей и средней школы и реформу ограничить перестановкой предметовъ, измѣненіемъ программъ, въ смыслѣ расширенія общаго образованія, нѣкоторымъ улучшеніемъ воспитательной части и т. п., другіе желаютъ создать особый типъ общеобразовательной духовной школы и особо пастырской. Я симпатизирую второму теченію, потому что ревную о лучшей подготовкѣ къ пастырскому служенію, чѣмъ какая дается въ нынѣшнихъ семинаріяхъ. Думаю, что и Вы поддержите этотъ проектъ пастырской школы, съ удержаніемъ общеобразовательной школы въ полномъ, а не усѣченномъ ея видѣ, т. е. въ видѣ восьмикласснаго духовнаго училища. Прошу не забыть и меньшей своей братіи—рядового духовенства. Какъ сынъ духовной семьи, какъ близко стоявшій къ

духовенству на всѣхъ стадіяхъ своего служенія, Вы хорошо знаете нужды, скорби, чаянія духовенства, а потому болѣе, чѣмъ кто-либо другой изъ членовъ Государственнаго Совѣта, въ правѣ авторитетно и съ знаніемъ дѣла встать, гдѣ нужно, на защиту пастырей церкви.

Лично прошу у Васъ извиненія въ томъ, что иногда по искренности, правдивости и горячности своего характера, вносилъ диссонансы въ мирную и и дружную, какъ здѣсь говорили, работу корпораціи, Вы со свойственною Вамъ деликатностью и тактичностью или прерывали, или разрѣшали ихъ въ благозвучные аккорды. Мнѣ хочется вѣрить, что Вы понимали, что въ своихъ заявленіяхъ на педагогическихъ собраніяхъ, казавшихся непріятными для корпораціи, я руководился не симпатіями или антипатіями къ тѣмъ или другимъ членамъ ея, а единственною пользою учебно-воспитательнаго дѣла, какъ я его понималъ и понимаю.

Наконецъ, благодарю Васъ за добрыя отношенія ко мнѣ, какъ редактору Тв. Еп. Вѣд., цензоромъ которыхъ Вы состояли. Въ средѣ этихъ отношеній между нами никогда не возникало никакихъ недоразумѣній. Благодарю и за сотрудничество къ нашему епархіальному органу.

Дай Богъ, чтобы холодный Петербургъ не заморозилъ Вашихъ хорошихъ стремленій и добрыхъ качествъ Вашей души.

Привѣтствія отъ духовныхъ училищъ Тверской епархіи:

1) *Осташковскаго*: Корпорація Осташковскаго духовнаго училища присоединяется къ сонму честву-

ющихъ досточтимаго о. Ректора и, съ глубокимъ сожалѣніемъ разставаясь съ неизмѣнно благожелательнымъ и опытнымъ руководителемъ своимъ въ учебно-воспитательномъ дѣлѣ, сердечно привѣтствуетъ общежелательнаго избранника, крѣпкаго и надежнаго представителя и защитника въ высшемъ государственномъ учрежденіи правъ и интересовъ церкви и, находящихся подъ покровомъ и водительствомъ ея, духовно-учебныхъ заведеній.

2) *Старицкаго*: Корпорація Старицкаго духовнаго училища присоединяясь къ общей радости по случаю назначенія Васъ на высокій постъ члена Государственнаго Совѣта, шлетъ пожеланія успѣха Вашей новой дѣятельности.

3) *Красно-Холмскаго*: Ваше Высокопреподобіе, глубокочтимый о. протоіерей Александръ Петровичъ!

Имѣемъ честь привѣтствовать Ваше Высокопреподобіе съ избраніемъ членомъ Государственнаго Совѣта, выражая благопожеланіе Вашему Высокопреподобію многополезной дѣятельности въ семъ высокомъ Вашемъ служеніи, и сердечно благодаримъ Баше Высокопреподобіе за полезное сочувствіе къ жизни нашего училища и за вниманіе къ намъ во время Вашего ректорства въ Тверской семинаріи.

4) *Кашинскаго*:

ВАШЕ ВЫСОКОПРЕПОДОБІЕ,

Достоважаемый о. Ректоръ!

Не безъ смущенія встрѣтили мы извѣстіе объ оставленіи Вами Духовной Семинаріи. При Васъ мы, служащіе въ духовныхъ училищахъ, отдыхали душой; думаемъ, что отдыхало и все духовенство епархіи въ заботахъ о своихъ дѣтяхъ.

Но провожая Васъ, мы утѣшаемся, что Вы идете на высокій постъ члена Государственнаго Совѣта. И у насъ есть твердая надежда, что Вы, оставляя семинарію, навсегда останетесь другомъ духовной школы, какимъ Вы были во все время Вашей службы въ семинаріи.

Въ знакъ нашего искренняго къ Вамъ почтенія просимъ Ваше Высокопреподобіе принять отъ насъ на память малый, но священный даръ—св. икону Божіей Матери, всегдашней нашей Покровительницы и великой Заступницы.

Да хранить Васъ Матерь Божія на всѣхъ путяхъ Вашей жизни за Вашу любовь и милость къ учащемуся юношеству и за сердечныя заботы о нуждахъ духовной школы.

5) *Бъжеукаго:*

Милостивый Государь,

Иванъ Александровичъ!

Высоко цѣнивъ личныя достоинства глубокоуважаемаго отца Протоіерея Александра Петровича Недежина, а равно и его сочувственное отношеніе къ дух. училищамъ епархіи и служащимъ въ нихъ,—я, по полученіи оффиціального извѣстія объ избраніи его въ члены Госуд. Совѣта, 27 Октября с./г., счелъ своимъ нравственнымъ долгомъ въ тотъ-же день послать на его имя, въ гор. Тверь, привѣтственную телеграмму, въ коей принесъ отцу Протоіерею Александру Петровичу искреннее поздравленіе съ избраніемъ его на высокій постъ общественнаго служенія, а также высказалъ горячія пожеланія ему здравія, крѣпости силъ и полного успѣха въ его будущихъ трудахъ на пользу Святой нашей Церкви. Съ тако-

вымъ-же поздравленіемъ и благопожеланіями я отъ всей души присоединяюсь къ общему хору привѣтствій по адресу Глубокоуважаемаго отца Протоіерея Александра Петровича въ день 4 Ноября, искренно сожальѣя, что не имѣю возможности въ этотъ день лично принять участіе въ прощальномъ чествованіи этого во всѣхъ отношеніяхъ достойнаго человѣка.

Смотритель училища *В. Васильевскій*.

6) *Новоторжскаго:*

ВАШЕ ВЫСОКОПРЕПОДОБІЕ,

Многоуважаемый о Протоіерей

Александръ Петровичъ.

Чувствую потребность привѣтствовать Васъ и выразить свою радость по поводу сообщенія печати объ избраніи Васъ Святѣйшемъ Синодомъ—членомъ Государственнаго Совѣта отъ бѣлаго духовенства.

Богъ въ помощь!

Поздравляю и радуюсь за Васъ, потому что дѣло—достойное Васъ и Вы располагаете достаточными духовными силами, чтобы въ отвѣтственной работѣ въ высококомъ собраніи Государственныхъ мужей, найти удовлетвореніе и счастье творчества на общее благо.

Радуюсь за Православную русскую Церковь и бѣлое духовенство, представителемъ которыхъ Господь-Пастыреначальникъ судилъ Вамъ быть, чтобы „право править слово Истины“. Искренній священникъ, вооруженный опытомъ жизни и служенія св. Церкви, Вы употребите свой духовный мечъ въ защиту Русскаго Православія, въ его историческомъ и народномъ поклоненіи, и для поддержанія собратій

своихъ въ ихъ великой и трудной работѣ на нивѣ народной.

Радуюсь за духовную школу и скромныхъ дѣятелей ея, въ надеждѣ, что Вы помните „труды и болѣзни“ нашихъ учащихся и учащихъ и мужественно будете содѣйствовать проведенію въ школы такихъ преобразованій и улучшеній, которыя поставятъ русскую духовную школу на былую высоту, а дѣятелямъ ея создадутъ благопріятныя условія для всесторонняго и плодоноснаго примѣненія ихъ, преданныхъ родной школѣ, силъ. Увѣренъ, что и въ вопросахъ общаго законодательства въ Вашемъ лицѣ русское государство получить разумную и благожелательную русскому человѣку силу, безъ различія сословій и положеній.

Всѣмъ русскимъ православнымъ людямъ и ихъ великому государству—ура!... А достойнымъ представителямъ русскихъ православныхъ людей въ законодательныхъ ихъ трудахъ—многая лѣта!

Смотритель училища *Н. Зиминъ*.

**7) привѣтствіе помощника смотрителя Старицкаго
духовнаго училища іеромонаха Іоанна:**

ВАШЕ ВЫСОКОПРЕПОДОБІЕ,

Досточтимый о. Протоіерей!

Кромѣ общаго съ корпораціей училища привѣтствія по случаю перемѣны въ Вашемъ доблестномъ служеніи, считаю долгомъ просить особо принять отъ меня задушевное пожеланіе успѣха на новомъ высокомъ поприщѣ служенія Церкви и Отечеству.

Примите также завѣреніе въ моей глубокой благодарности за Ваше доброе, отечески—заботливое ко

мнѣ отношеніе. Благодарю Бога, что мнѣ пришлось начать духовно-учебную службу подъ Вашимъ просвѣщеннымъ руксводствомъ: Вашъ тактъ далъ мнѣ много добрыхъ уроковъ. Великодушно простите, если я оказался плохимъ ученикомъ и чѣмъ-либо не оправдалъ Вашихъ ожиданій.

Послѣдній день пребыванія о. Ректора въ стѣнахъ Тверской семинаріи и прощальные проводы его въ г. С.-Петербургъ.

9-го Ноября 1912 года Тверская семинарія проводила своего уважаемаго о. Ректора протоіерея А. П. Надежина, отбывшаго въ этотъ день къ мѣсту своего новаго назначенія въ г. С.-Петербургъ. Проводы носили простой, сердечный характеръ. Въ продолженіе первыхъ двухъ уроковъ о. Ректоръ обошелъ всѣ классы и прощался съ каждымъ классомъ отдѣльно. Во время пятаго урока въ семинарскомъ храмѣ, по желанію воспитанниковъ, былъ отслуженъ въ напутствіе о. Ректору молебень, по окончаніи котораго воспитанникомъ 5—1 класса семинаріи А. Соколовымъ была сказана слѣдующая рѣчь:

ВАШЕ ВЫСОКОПРЕПОДОБІЕ,

Глубокочтимый отецъ Ректоръ!

Позвольте отъ лица всѣхъ здѣсь собравшихся воспитанниковъ сказать Вамъ нѣсколько словъ.

„Тихо мерцаютъ золотистыя звѣздочки на голубокомъ, таинственномъ ночномъ небосклонѣ... Свѣтъ ихъ не льется широкими потоками въ пространство...

Онѣ не горять, какъ солнце, снопами яркихъ лучей... Нѣтъ! звѣздочки, именно, мерцають, какъ бы мигаютъ намъ съ неба, ласково переливаясь разноцвѣтными, едва уловимыми огоньками“. Появляются иногда такія звѣздочки и въ человѣческой жизни— это добрые люди. Теперь, положа руку на сердце, отъ лица всѣхъ воспитанниковъ семинаріи, я могу сказать, что въ нашей семинарской жизни такой звѣздочкой, такимъ добрымъ человѣкомъ являетесь Вы, глубокочтимый отецъ Ректоръ.

Многотрудна, отвѣтственна предъ Богомъ, обществомъ и собственною совѣстію обязанность начальника учебнаго заведенія, особенно столь многолюднаго, какъ наша семинарія. И Вы, отецъ Ректоръ, съ честію прошли это высокое, отвѣтственное служеніе. Въ теченіи пяти слишкомъ лѣтъ, находясь подъ Вашимъ мудрымъ управленіемъ, наша семинарія отдыхала отъ тревоженій предыдущихъ лѣтъ. Вамъ принадлежитъ честь возстановленія добрыхъ, нормальныхъ отношеній между воспитанниками и начальствомъ. Своей чуткой душой Вы откликнулись на всѣ наши нужды и всегда шли навстрѣчу нашимъ законнымъ желаніямъ. Ваща снисходительность къ нашимъ проступкамъ, корректность и задушевность обращенія— все это говорило намъ о томъ, что въ лицѣ Васъ мы приобрѣли не начальника, формально исполняющаго свои обязанности, но любвеобильнаго отца. Никто изъ воспитанниковъ не ушелъ отъ Васъ оскорбленнымъ или незаслуженно обиженнымъ. Если же Вы и наказывали по необходимости нѣкоторыхъ изъ насъ, то эти наказанія не были вѣчными, портящими человѣку всю его дальнѣйшую жизнь, какъ это случалось раньше. Нѣтъ. Вы наказывали насъ только временно— такъ же, какъ отецъ

наказываетъ своихъ дѣтей, желая исправить ихъ худыя наклонности.

И вотъ, мы уже прощаемся съ Вами. Добрый путь, отецъ Ректоръ! Пусть и на новомъ поприщѣ Васъ окружаютъ такая же любовь, такое же уваженіе, — какія чувствуемъ къ Вамъ мы. Я вѣрю, что никто изъ насъ никогда не позабудетъ своего добраго Ректора. Мы навсегда сохранимъ чувства любви и уваженія по отношенію къ Вамъ, досточтимый отецъ Ректоръ, и будемъ твердо надѣяться, что въ роковой моментъ наша родная духовная школа въ лицѣ Васъ найдетъ горячаго поборника своихъ интересовъ.

А теперь позвольте еще разъ отъ лица всѣхъ воспитанниковъ семинаріи пожелать Вамъ добраго пути и сказать за все, что Вы сдѣлали для насъ, сердечное, русское „Спасибо“.

Въ отвѣтъ на эти слова воспитанника о. Ректоръ поблагодарилъ всѣхъ собравшихся питомцевъ семинаріи за выраженныя добрыя чувства, обѣщая свято охранять интересы духовной школы въ будущей своей дѣятельности — члена Государственнаго Совѣта.

Вечеромъ, ко времени отхода почтоваго поѣзда, на которомъ отправлялся о. Ректоръ, на станцію собрались въ большомъ количествѣ воспитанники, пожелавшіе еще разъ проститься съ любимымъ начальникомъ. Всѣ они были приглашены въ первую половину парадныхъ комнатъ вокзала, куда къ нимъ не разъ выходилъ о. Ректоръ, чтобы обмѣняться взаимными прощальными пожеланіями. Наконецъ, прибылъ поѣздъ. Семинаристы большой группой вышли на перронъ и здѣсь ожидали прохода о. Ректора изъ вокзала въ вагонъ. Лишь только онъ показался на перронѣ, какъ со всѣхъ сторонъ понеслись го-

рячія, искреннія пожеланія о Ректору добраго пути. До самого отхода поѣзда о. Ректоръ стоялъ на площадкѣ вагона. Но вотъ, пробилъ третій звонокъ и поѣздъ плавно тронулся. Головы провожавшихъ обнажились, замелькали многочисленныя синія фуражки воспитанниковъ, раздались громкіе звуки прощальныхъ привѣтствій, не смолкавшіе до тѣхъ поръ, пока не затихъ въ воздухѣ шумъ удалявшагося поѣзда. Въ добрый путь!

S.